

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ССЫЛКА В ЯКУТИИ

Валентина Николаевна ЧЕРНАВСКАЯ,
кандидат исторических наук

В настоящее время всеобъемлющие исторические исследования стали чрезвычайно редкими. Начиная с 60-х годов XX в., все четче проявляется тенденция к специализации. И это не случайно, потому что, становясь слишком широкими по хронологическому и территориальному охвату, они рискуют лишиться своей глубины и ясности. Тем не менее именно всеобъемлющие исторические работы позволяют или рассмотреть исследуемый предмет во всем его объеме, со всеми сложностями и противоречиями, или увидеть панораму жизни страны (отдельного региона) и ее народа. Немаловажное значение имеет и тот факт, что такие работы, как правило, являются результатом многолетних исследований автора и основаны на обширной источниковой базе.

В этом плане не могут не представлять интереса книги П.Л. Казаряна по истории политической ссылки в Якутии. Не менее важно то, что автор рассматривает историю политической ссылки в этом далеком регионе России как составную часть гражданской истории страны. Одна из книг посвящена довольно узкому вопросу — конкретно-историческому анализу олекминской политической ссылки*. По своему значению, отмечает П.Л. Казарян, как район ссылки Олекминский округ занимал второе (после Якутского округа) место в истории якутской политической ссылки. Здесь же находилась вторая по численности колония политических ссыльных Якутской области. Поэтому выбор темы сделан обоснованно. Стилистически книга написана не всегда ровно, но обращает на себя внимание тот факт, как внимательно и тщательно ее автор работал с источниками.

Во введении этой П.Л. Казарян пишет: «Мы поставили перед собой цель комплексного изучения истории олекминской политической ссылки, что подразумевает: показ Олекминского округа как места ссылки, выяснение численности и состава политссыльных, их размещения в округе, организация надзора за ними, эволюция царского законодательства по ссылке и ее отражение на олекминскую ссылку, условия жизни ссыльных, их занятия, общественно-политическая жизнь, взаимоотношения с местным населением и т.д.

Для нас каждый ссыльный независимо от партийной принадлежности, заслуг перед национально-освободительным и революционным движением, срока пребывания в олекминской ссылке является объектом исследования».

* П.Л. Казарян «Олекминская политическая ссылка, 1826—1917 гг.» Якутск, 1996. Изд. 2-е., доп. 496 с., ил., с картой.

Обычно каждый исследователь как бы фильтрует действительность, пытаясь объединить в общую картину собранную информацию. Так вот, читая книги П.Л. Казаряна, убеждаешься, что автор стремился рассмотреть собранные им многочисленные источники в самых разных ракурсах и аспектах. Об этом свидетельствуют как названия глав книги, так и 23 разнообразных таблицы. От внимания автора не ускользают детали; он позаботился о читателе, составив карту Олекминского округа с указанием мест поселения политических ссыльных и публикуя ряд приложений.

Особый интерес представляют краткие биографии политических ссыльных Олекминского округа (1826—1917 гг.) и фотографии (с.209—448). То, что сделано автором, хорошо сформулировано в аннотации к монографии. П.Л. Казаряном исследованы динамика численности, социальный, партийный, национальный, возрастной, семейный состав олекминской ссылки, размещение ссыльных и организация надзора за ними. Большое внимание уделено побегам из ссылки, условиям жизни, легальным и нелегальным связям политических ссыльных, общественно-политической жизни колонии. Показаны хозяйственные занятия, медицинская, педагогическая, научная и публицистическая деятельность олекминских политических ссыльных, их взаимоотношения с местным населением. Книга снабжена примечаниями, списком сокращений, она имеет именную и географический указатели.

Таким образом, благодаря широким хронологическим рамкам (1826—1917 гг.), комплексному подходу к анализу материала и разработанной самим автором методике, П.Л. Казаряну удалось глубоко и всесторонне проанализировать эту конкретную тему. Здесь надо оговориться, что до этого у П.Л. Казаряна уже был такой опыт изучения¹.

Монография П.Л. Казаряна «Якутия в системе политической ссылки России. 1826—1917 гг.» — удачная попытка создать «всеобъемлющее», обобщающее исследование*. Этим определена структура работы. Данная монография также снабжена интересными и ценными приложениями. Использование комплексного подхода и собственной методики, уже опробованной при написании работ по истории верхоянской и олекминской политических ссылок, позволило исследователю хорошо ориентироваться в собранном им огромном фактическом материале.

При анализе остановимся только на тех моментах, которые придают оригинальность этой работе, и одновременно выскажем ряд замечаний.

Прежде всего отметим, что совершенно справедливо автор кратко рассматривает историю Якутской области как место ссылки, и политической в частности, с XVII в. по 1917 г. Причем очерк по административному устройству и управлению Якутским краем (глава 1) дается в отечественной историографии фактически впервые. Но было бы неплохо здесь или во введении оговорить, что якутская политическая ссылка представлена 5-ю округами и г. Якутском (только на с.349 идет это перечисление: Колымский, Верхоянский, Олекминский, Вилюйский, Якутский округа и г.Якутск).

Как и в книге по истории олекминской ссылки, здесь много содержательных таблиц, данные которых также преимущественно впервые вводятся в научный оборот. Автор много и систематически работал в якутских архивах, что придает его исследованиям, безусловную источниковедческую ценность. На с.59 П.Л. Казарян пишет, что по его подсчетам «в Национальном архиве Якутии по тематике политической ссылки существуют, полностью или частично, около 8000 дел. В той или иной степени нами обработаны, использованы в

* П.Л. Казарян «Якутия в системе политической ссылки России. 1826—1917 гг.» Якутск, 1998. 496 с.

своих работах или взяты на заметку около 6000 дел». В его монографиях действительно дан огромный и интереснейший фактический материал. Но внимание автора мне также хотелось бы обратить на то, что при чтении обеих книг создается впечатление, будто легенды под таблицами как бы отсутствуют и неясно, по каким источникам они составлены. В книге «Якутия в системе политической ссылки России» об этом читаем на с.359—360. Хотя это надо было бы оговорить или во введении, или под таблицей №1.

Введение содержит теоретические и методологические положения, анализ историографии и источников. П.Л. Казарян прекрасно знает литературу и источники (опубликованные и неопубликованные). Иногда он уточняет отдельные цифровые данные, сравнивая имеющиеся в литературе со своими². Не менее важно, что ему удалось проследить, кто и что впервые внес в изучение данной темы, а самому дать новые сведения о самом Национальном архиве Якутии.

Задача представленной монографии двуедина: показать историю якутской политической ссылки как инструмента карательной политики царизма и как историю пребывания в Якутии политических ссыльных. Это тот новый уровень исследований, на который вышел автор и который позволил ему сделать ряд теоретических обобщений. Особое внимание он уделяет вопросам российского законодательства, правовой базе политической ссылки и ссылке вообще. Как подчеркивает сам автор, «главное для него — освещение политической ссылки как инструмента государственной политики и политических ссыльных как объекта этой политики»³. Возможно, что в какой-то степени это обусловило разработанную автором периодизацию, в которой выделяется три этапа:

первый — от начала ссылки декабристов, с 1826 г. до 1881 г., до времени появления «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», открывшего новые возможности для качественного и количественного изменения системы политической ссылки;

второй — с 1882 г., начавшийся с претворения в жизнь положений «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» и «О полицейском надзоре» и длившийся до 1905 г. — года всеобщей амнистии политических ссыльных;

третий — с 1906 г., т.е. с начала возобновления политической ссылки и до 1917 г. — года всеобщей амнистии и отмены царской ссылки.

Градации научно обоснована и действительно «наиболее приемлема при периодизации как истории отдельных колоний ссыльных, так и в целом истории политической ссылки в Сибири для указанного периода». Но позволю себе не согласиться с автором, когда он «ставит под сомнение» практику периодизации истории ссылки в советской историографии, основанную на отдельных высказываниях В.И. Ленина» (ссылка на работу «Памяти Герцена»). Впервые этот вопрос был поднят П.Л. Казаряном в его книге об Олекминской политической ссылке (с.8—9), анализируемой нами выше.

Обратимся к этой книге: «...общепринятая периодизация, основанная на «канонизированных» историками высказываниях В.И. Ленина, не соответствует исторической действительности не только политической ссылки, но и в целом революционного движения в России». Во-первых, история революционного движения в России — тема более широкая, чем история политической ссылки. И вряд ли подходы могут быть полностью идентичны. Советские историки анализировали политическую ссылку в рамках этапов революционного движения, намеченных В.И. Лениным. О том, что было сделано в этом плане, в

частности, показано в историографическом труде Л.А. Ушаковой³. Во-вторых, в силу теоретической важности вопроса П.Л. Казаряну было бы необходимо кратко изложить периодизацию, разработанную советскими историками. Как мне представляется, дело здесь не в логике анализа, а в разных критериях, лежащих в основе периодизации революционного движения (и соответственно политической ссылки) у П.Л. Казаряна и его предполагаемых оппонентов.

Как отмечалось выше, в основе периодизации П.Л. Казаряна лежит правовая база оформления ссылки. Выделения ее придерживались историки до него, применяя классовый подход в оценке этапов. Поэтому П.Л. Казаряну было бы вполне достаточно сказать, что он не сторонник классового подхода в оценке истории политической ссылки и разработал собственную периодизацию. Все «логические доводы», приводимые им в работе, всего лишь подтверждают то, что им самим разработана научно обоснованная периодизация, но они вряд ли могут опровергнуть не менее логичную периодизацию, в основе которой просто лежит другой критерий. В этом случае уместно привести слова известных французских социологов М. Догана и Д. Пеласси: «Выбор какого-либо одного подхода к области исследования дает лишь частичное представление о реальности», «каждый выбранный подход характеризует свой особый взгляд на вещи и каждый из них способствует накоплению знаний»⁵.

Сделав акцент на полемике, П.Л. Казарян не отметил, что его собственная периодизация, разработанная на тщательном анализе источников и литературы, и есть то новое в теоретическом плане, что он сам внес в разработку темы.

Рецензируемые работы П.Л. Казаряна написаны на богатой источниковой базе и являются достаточно весомым вкладом в разработку истории политической ссылки в России (1826—1917 гг.). Но изучение темы вряд ли закончено. Дальнейшая работа самого исследователя в этом направлении позволит ему создать крупный обобщающий труд (возможно, включающий 2—3 тома), в котором найдут отражение как все интересные фактические находки, так и важные теоретические выводы, к которым пришел и еще придет автор в разработке этой сложной темы.

¹ См.: Казарян П.Л. Верхоянская политическая ссылка. 1861—1903 гг. Якутск, 1989.

² Казарян П.Л. Якутия в системе политической ссылки России. 1826—1917 гг. Якутск, 1998. С.317—319.

³ Там же. С.9.

⁴ Ушакова Л.А. Советская историография сибирской народнической ссылки. Новосибирск, 1985.

⁵ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994.

SUMMARY. Candidate of Historical Sciences Valentina Chernavskaya examines P.L.Kazaryan's monographs «Olyekminskaya politicheskaya sсыlka, 1826—1917 gg.» (Olyekminsk Political Exile, 1826—1917) and «Yakutia v sisteme politicheskoi sсыlki Rossii. 1826—1917 gg.» (Yakutia in the System of Political Exile of Russia. 1826—1917).

Both works are interesting for reviewer. She writes that while reading those books one can see that Kazaryan tries to consider all numerous sources, which he managed to find in archives, in the very different aspects It is seen from the titles of the chapters of the books as well as from 23 various tables. The books have a number of valuable appendices. Among them, P.L.Kazaryan composed the map of Olekmisky okrug with indication of settlements of political exiles.